

ПРОСТОФИЛЕЙ БЫТЬ НЕПРОСТО

Владимир Сойкин

ЭКСМО

Филя-простофиля

Владимир Сотников

Простофилей быть непросто

«ЭКСМО»

2002

Сотников В. М.

Простофилей быть непросто / В. М. Сотников — «Эксмо»,
2002 — (Филя-простофиля)

Филя-простофиля, Даня и сестры-близнецы Аська и Аня приезжают с родителями в курортный город Коктебель. И приключения начинаются! Друзья сразу оказываются в «каменной ловушке» на горе Хамелеон. Случайно это произошло, или ребят заманил туда подозрительный тип, которого они прозвали Серым кардиналом? Чтобы выяснить это, неразлучной четверке приходится вступить в борьбу с человеком-хамелеоном – тем типом, который украл из музея камень, приносящий удачу. Мошенник втягивает в свои махинации знаменитого певца Приколова, поэтому просто так к нему и не подобрешься. Но Простофиля и его друзья не унывают – ведь они распутывали дела и посложнее...

© Сотников В. М., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава I	6
Глава II	12
Глава III	17
Глава IV	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Сотников Простофилей быть непросто

Глава I

Разбойник с большой дороги

– Вот и сюрпризы дальнего путешествия! – воскликнул Иван Сергеевич, выходя из машины. – На всех крупных заправках почему-то бензина нет. И это в самый разгар сезона, когда тысячи машин ринулись на юг! И вот – чудо. На какой-то паршивенькой заправочке – ни одной машины, а бензина полно!

– А вот не буду включать колонку, если обзывать будете! – выглянула из двери обиженная заправщица.

– Что вы, что вы! – испугался Иван Сергеевич. – Да вы наша спасительница! Я имел в виду, что не заправка ваша паршивенькая, а всего лишь оборудование несколько... устаревшее.

– Дело не в оборудовании, – проворчала недовольная тетенька. – У других вон все сверкает, а совести нету. Бензин прячут, а потом втридорога продают. А я так не умею...

– Это они не умеют честно работать, – поправила ее Аська, – а вы все правильно делаете! Тетенька покосилась на Аську и чуть заметно улыбнулась.

Три машины стояли одна за другой. Первая – Цветковых, вторая – Кошкиных, а за ней – Лопушковых.

Филя, Даня и Аська с Аней ехали вместе с родителями к морю. Это было, конечно же, чудом. Потому что много-много потребовалось совпадений для такой поездки.

Во-первых, совпадение родительских отпусков по времени.

Во-вторых, наличие автомобилей. У родителей Фили и Дани машины были давно, а родители Аски с Аней купили ее месяц назад. Тоже «девятку» – девятую модель «Жигулей», только желтую. Тройка «девяток» очень напоминала лежащий светофор, потому что у Цветковых и Лопушковых машины были красного и зеленого цвета. Для желтой «девятки» Кошкиных, которую держали в середине колонны, это была, что называется, испытательная поездка. Ну, и для самих Кошкиных тоже – как для неопытных водителей.

В-третьих, для такого коллективного мероприятия, как поездка в Крым на автомобилях, нужно этого очень хотеть. И это было, конечно же, самое главное совпадение: что о поездке мечтали и родители, и дети. Ехали и радовались.

Ехали не очень быстро – из-за Кошкиных. Но зато на маленькой скорости можно было рассмотреть всю красоту окружающего мира. А красота была необыкновенная! И цветущие луга, и высокие облака, и синие реки.

– Я же говорила, – не уставала повторять мама Филя, – что нас ждет увлекательнейшее путешествие!

Филя только улыбался в ответ. Разве кто-то с ней спорит? Но такой у мамы характер: всегда любит быть правой. Даже если все с ней согласны.

Иван Сергеевич Цветков заправился и отъехал, уступая место у колонки. Но не успел Кошкин тронуться, чтобы подъехать поближе, как перед ним, подняв облако пыли, резко затормозил сверкающий «Мерседес». Его водителю было тесно даже в такой большой машине. Казалось, что остриженная почти до лысого состояния голова вот-вот выглянет из люка – иначе водителю просто неудобно будет ехать. Машина Кошкиных возмущенно засигналила, но здоровяк лишь небрежно отмахнулся. Правда, через секунду он все-таки постучал костяшкой пальца по часам, объясняя свою спешку.

– Ничего себе! – воскликнул Филя. – Ему, видите ли, некогда! А у нас, значит, полным-полно времени?

Филина мама вздохнула:

– Вообще-то бывают разные ситуации... Человек вполне может спешить. Но при этом хотя бы извиняются!

– Вот он и извинился, – хмыкнул Филин папа. – Постучал по часам, как по нашим головам. Сейчас я ему скажу пару ласковых...

– Лева! – умоляющим голосом произнесла мама. – Я тебя прошу! Не надо в дороге подобных приключений. Вдруг это бандит? Посмотри, у него на плече татуировка!

Последнее слово заставило Филю присмотреться к обидчику. А вдруг мама угадала? Но разве можно узнать бандита по внешности? Он же не увешан пистолетами. А что у человека такой внушительный вид, татуировка и короткая стрижка – это ни о чем не говорит.

Но вообще-то – какая разница, бандит тебя обидел или не бандит? Значит, если обидел обычный человек, то надо дать отпор, а если бандит – промолчать? Страх должен приковать тебя к сиденью? Конечно, чтобы не расстраивать маму, папа пусть остается в машине. А вот Филе можно и выскользнуть из нее тихонечко... Что он и сделал.

Пока здоровяк не спеша направлялся к кассе, план мести быстренько созрел в Филиной голове. А тут и Даня шмыгнул из первой машины ему навстречу.

– Ты что задумал? – спросил Даня.

– Как это тебя выпустили? – покосился на него Филя. – Твои тоже, небось, бандита испугались?

– Мама, – шепнул Даня. – Папа все рвется выяснить с этим кретином, как он сказал, отношения. А я тебя увидел – и сказал, что мне в туалет надо.

– Сейчас сами выясним с ним отношения, – махнул рукой Филя. – Отвлеки его в случае чего, ладно? Какая у тебя жвачка? Качественная?

Он спокойно вытащил из Даниного рта комок жвачки и смешал со своей.

– Все, следи за ним, прикрывай меня. Времени нет!

И Филя, как обезьянка, попрыгал между машинами на двух задних лапах, приседая, чтобы его не увидел не только водитель «Мерседеса», но и родители.

Даня с открытым и освобожденным от жвачки ртом следил за быстрыми действиями своего друга. Ведь это только говорить всегда долго. А делать – раз, два и готово. Если только знаешь, что надо делать.

Филя, видимо, прекрасно это знал. У «Мерседеса» он быстренько прилег на асфальт и жвачкой вклеил в протектор заднего колеса две валявшиеся рядом железные пробки от пивных

бутылок. Потом замазал белые пятна жвачек пылью, собрав ее прямо с асфальта. Теперь места, в которых находились пробки, стали почти незаметны.

Из-за колеса было видно, что «бандит» все еще стоит у кассы. И тут Филя увидел на асфальте пустую сигаретную пачку. Быстро сдернув с нее целлофановую обертку, он насадил этот прозрачный «чехольчик» на мерседесовскую антенну.

«Слетит от ветра», – подумал Филя и, оторвав от обертки тоненькую прочную ленточку, накрепко привязал прозрачный целлофан к антенне.

Раздался предупредительный кашель Дани. Филя посмотрел вперед и чуть не вскрикнул от неожиданности. Прямо перед ним стояли кожаные пляжные шлепки! И, конечно, вверх от них уходили мощные мускулистые ноги водителя «Мерседеса». Хорошо, что стояли эти ноги по другую сторону машины. А то Филя так увлекся, что собирался придумать еще какой-нибудь сюрприз... Вот и попался бы.

Филя затаился. И, как только дверца «Мерседеса» приоткрылась и водитель стал усаживаться, стремительно шмыгнул прочь от машины.

– Что ты ему устроил? – шепнул Даня. – Может, колесо проколол? Я боялся, что ты именно это решил сделать. А предупредить тебя уже было поздно. Проколоть колесо, по моему, было бы подло.

Даня проводил глазами пронесшийся мимо «Мерседес». Машина мчалась, как самолет по взлетной полосе!

– Я мину подложил, – спокойно сказал Филя. – Считай до десяти. Сейчас будет взрыв.

– Да ну тебя! – отмахнулся Даня. – Ладно, потом расскажешь. А то вон мамы не сводят с нас глаз. Скажем, что в туалете были.

– А то где же? – ухмыльнулся Филя. – Конечно, в туалете, куда заходят дети. Вот, стих получился! И как только эти стихи сочиняют? У меня чуть рифма – сразу вранье. В туалет ведь не только дети заходят.

Но несмотря на неудачи в поэзии, Филя был доволен. Он даже руки потирал от радости.

– Я вот только боюсь, – вздохнул он, – у «Мерседеса» такая скорость, что никакая жвачка не удержит эти пробки. Надо было, наверное, проще действовать. Прикрутить к выхлопной трубе обыкновенную консервную банку.

Пока они разговаривали, заправились и Кошкины с Лопушковыми. Аська с Аней что-то шептали друг другу и показывали на Филю.

– Вот девчонки! – возмутился он. – Только бы смеяться над человеком.

– Да ты что! – не согласился с ним Даня. – Думаешь, они не поняли, куда ты ползал? Очень даже поняли. Вот и восхищаются твоим героизмом.

Даже порозовели слегка от таких слов еще совсем незагорелые Филины щеки.

Через километр разноцветная кавалькада «девяток» обогнала «Мерседес», застывший на обочине. Его водитель стоял на четвереньках и заглядывал под днище машины. Когда колонна, напоминающая светофор, проезжала мимо, «бандит» проводил ее долгим взглядом. Не прошло и нескольких секунд, как «Мерседес» легко обогнал колонну. Филя при этом открыл окно до отказа и высунул наружу голову, прислушиваясь к шороху шин по асфальту. Довольный, он помахал рукой Дане, который оглядывался назад из передней машины.

– Чему ты так радуешься? – спросила мама.

– А почему бы не порадоваться? – удивился Филя. – Все прекрасно.

Но мама знала Филю досконально. И поэтому подозрительно на него покосилась.

Через несколько километров тот же «Мерседес» снова стоял на обочине. Здоровяк, насупившись, как бешеный бык, смотрел на своего «железного коня» и переводил злой взгляд на тройку «девяток».

– Может, его подбросить? – предложил Филя.

Мама еще более подозрительно взглянула на него.

– Филипп, – строго спросила она, – ты где был, когда выходил из машины на заправке?

– Конечно, в туалете. Куда заходят дети, – хихикнул Филя.

– Что-то мне не верится... – задумчиво пробормотала мама.

Через минуту их опять обогнал «Мерседес».

Мама забеспокоилась всерьез:

– А может, он играет с нами, как кошка с мышью? Точнее, с мышами?

– Не волнуйся, у него просто что-то с машиной, – успокоил ее Филя. – Вот он и останавливается, пытаюсь узнать причину.

– Почему ты об этом говоришь так уверенно? – обернулась к нему мама.

– Я тоже так считаю, – поддержал Филю папа. – Если водитель часто останавливается и осматривает машину, значит, ищет неисправность. Не находит – едет дальше. Но опять слышит в двигателе подозрительный шум – и опять останавливается. Со мной так много раз бывало. Так что тут особенного ума не надо.

– Понятно, – вздохнула мама. – Вы сговорились. Это ясно по вашим обидным репликам. Особенный ум, конечно, только у вас.

И опять машина стояла у обочины! А водитель... Нет, водитель был не за рулем. И даже не рядом с «Мерседесом». Он... стоял посреди дороги! И совершенно ясно было, что он перекрыл дорогу именно «светофору». Почему-то как раз в этот момент все шоссе, насколько хватало взгляда, было абсолютно пустынным.

Хорошо, что расстояние было достаточным для того, чтобы затормозить плавно. Особенно важно это было, конечно, для начинающего водителя желтой «девятки». Как только машины остановились, здоровяк спокойно сошел с асфальта на обочину, положил ладонь на капот «Мерседеса» и стал выстукивать пальцами какой-то неприятный марш.

– Вам нужна помощь? – высунулся из окна первой, красной, машины Иван Сергеевич Цветков.

Здоровяк молчал, оглядывая путешественников. Тут уж их терпению пришел конец.

– Да объясните же наконец ваше поведение! – вскричал Иван Сергеевич, громко хлопая дверцей.

Захлопали дверцы и двух остальных машин.

Водитель «Мерседеса» хмыкнул:

– Друженький коллективчик!

«Коллективчик» стал вертеть головами. Десять человек переглядывались, ничего не понимая. У Дани, Фили и Аськи с Аней было целых шесть родителей. Вместе получалась почти футбольная команда. И вдруг ее останавливает на дороге какой-то одиночка, который и на вратаря не тянет, потому что играет без всяких правил!

Филя подумал об этом и сразу же внутренне прикусил язык. Если честно, без всяких правил сыграл и он сам... Подстроил вредность? Подстроил. Тут не отвертишься. Что в оправдание можно сказать? Почти ничего. Кроме того, что Филя таким образом стремился наказать здоровяка за его хамство. Но вся злость на этого хама прошла у Фили уже после первой остановки «Мерседеса». Отомстил – и достаточно. А сейчас дело, видно по всему, усложнилось.

– Как это понимать? – прорычал водитель «Мерседеса». – Папа, мама и я – хулиганская семья?

– В чем дело? – удивленно спросил Иван Сергеевич.

– Мне еще и объяснять вам надо? – презрительно прищурился здоровяк. – А может, наоборот?

– Короче! – вдруг каким-то глухим и совсем чужим голосом произнес Лев Николаевич, папа Фили. – Кончай базар. Ехать надо. В чем дело?

Не только водитель «Мерседеса» с интересом взглянул на Льва Николаевича, но и все его спутники. Такого голоса, да еще и с такой интонацией, от кандидата биологических наук Лопушкова никто никогда не слышал!

– Вы мне машину испортили, – ответил здоровяк Льву Николаевичу.

– Я? – удивился тот.

– Ваша компания. Когда я заправлялся.

– А! – вдруг воскликнула тоненьким голоском Аська. – Это когда вы себя некультурно повели и влезли без очереди? Вот ваша машина от стыда и сломалась.

– Вот! – Здоровяк указал на Аську пальцем. – Слышали? «От стыда!» «Мерсы» от стыда не ломаются! Это вам не... другие тачки!

И он кивнул в сторону «девяток». Наверное, Аська очень обиделась за свою новенькую желтенькую машинку. Поэтому она чуть не подпрыгнула, заверещав:

– Очень даже ломаются «Мерседесы» от того, что в них сидят злые люди! Особенно такие... соловьи!

Здоровяк даже растерялся:

– Это почему же соловьи? Глупости какие...

– А потому! – не унималась Аська. – Соловьи-разбойники! С большой дороги.

То ли потому, что вид у здоровяка был такой удивленный, то ли потому, что Аська эти слова чуть не пропищала, все прыснули смехом. Даже здоровяк. И обстановка, что называется, разрядилась. Напряженность в воздухе спала.

– А что у вас с машиной? – спросил Иван Сергеевич.

Водитель «Мерседеса» пожал плечами:

– Не пойму ничего. Шум. А источник не определяю. Неприятно ехать, когда не знаешь, что забарахлило...

– У нас так было! – воскликнул Филя. – Помнишь, пап?

И он упал на руки, будто собирался отжиматься от асфальта. Так, на руках-ногах, Филя обполз «испорченный» «Мерседес». И возле заднего колеса радостно засмеялся:

– Посмотрите! Вы просто наехали на жвачку. А в ней – целых две пивные пробки. Вот они и шуршат по асфальту.

Здоровяк хмыкнул:

– Странно... Я здесь все глянул. Даже катил вручную, чтоб шины осмотреть. Никакой жвачки не заметил...

– Как же не заметили? – удивился Филя. – Вот же, светлое пятно. Все жвачки светлые. Разве вы не знаете?

За несколько секунд до этого Филя быстренько перевернул жвачку светлой стороной вверх. Правда, все же придавил ее ладонью и слегка запачкал пылью, чтобы не слишком свеженькой она выглядела.

– Знаю, знаю, – пробурчал водитель и стал безгласно счищать с протектора липучку. – Тьфу, гадость! Если б я знал, что это такая мелочь! А то звук такой неприятный – ших-ших-ших... Думаю, вдруг ремень генератора? А у меня запасного нет.

Филя уже подхватился на ноги.

– А вот еще один источник шума! – воскликнул он и дернул с антенны целлофановый чехольчик. Ленточку, которой целлофан был привязан к антенне, Филя, конечно же, не стал показывать. – Знаете, как на ветру жужжит эта штучка?

– Теперь уже знаю, – пробурчал здоровяк. – Действительно, было такое мерзкое тр-р-р-репетанье. А ты откуда знаешь, какой звук издают и пробки на протекторе, и эти штуки на антенне?

И водитель «Мерседеса» подозрительно посмотрел на Филю. Совсем как мама недавно в машине.

– Опыт, – развел руками Филя. – Простой жизненный опыт. У нас с папой такое уже случилось.

Здоровяк рассмеялся:

– Спасибо, что поделился опытом! – И вдруг он уставился на Филю. – Странное совпадение, а? – медленно проговорил он. – У вас с папой такое случилось, и у меня... Точь-в-точь, да?

Филя пожал плечами. Мол, откуда же мне знать про эти совпадения? На помощь пришла Аня.

– Все машины ведут себя одинаково, – с мудрым видом заключила она. – Правда, если люди не заставляют их нарушать правила хорошего тона. Например, на заправку без очереди лезть.

Здоровяк хохотал долго, от души. Даже глаза заслезились от хохота.

– Ох, ребятки, – наконец выдавил он сквозь смех, – давненько со мной такого не случилось! Развеселили вы меня. И научили... кое-чему. Не будем вдаваться в подробности, как говорится, да? Что ж, – обратился он ко всей группе, – приношу свои извинения за инцидент на заправке. А теперь пора ехать.

И он, постучав по часам уже знакомым жестом, сел в машину, продолжая похохатывать.

Когда уже проехали минут десять, мама спросила:

– Нет, Лева, ты все-таки скажи: где ты набрался таких словечек? «Короче», «кончай базар»... Это же бандитский жаргон!

Папа вздохнул, отмахиваясь.

– Телевизор надо смотреть, – подсказал Филя. – И не тому научишься.

– Хорошо, что по телевизору еще не учат бомбы под машины подкладывать, – не оборачиваясь, сказала мама. – А только так, по мелочам. Пробки там всякие...

Филя замер. Ничего себе! Вот это мама... Вычислила его в два счета! Неужели сейчас примется за нравоучения? Но мама молчала, лишь один раз хитренько покосившись на Филю через плечо. И он восхитился еще больше. Да такую маму можно смело брать в свою компанию! Если бы она была девчонкой, конечно... Как Аська с Аней.

Глава II

Все исчезают по очереди

Всякая дорога интересна. Едет ли человек в поезде, летит ли в самолете, плывет ли на корабле. Но если кто хоть раз в жизни испытал на себе, что такое горная автомобильная дорога, – будет вспоминать ее всю жизнь. Это по крайней мере не уставала повторять Филина мама.

– О господи! – вскрикивала она, отшатываясь от окна, если за ним вдруг открывалась пропасть. – Бедный Кошкин! Представляю, каково ему сейчас приходится! И какой черт дернул нас поехать этим путем? Есть же другая, совершенно равнинная дорога...

Папа виновато откашливался. «Чертом», как ни странно, был именно он. Лев Николаевич, как только машины въехали в Крым, предложил этот маршрут. Дело в том, что дорога раздваивалась. К Коктебелю – цели путешествия – можно было доехать или через Феодосию, по равнине, или через Алушту, после которой часть пути шла по берегу моря. Не сказать, чтобы по горам, но все-таки далеко не по ровной местности.

– Как не использовать такую возможность? – восклицал Лев Николаевич. – В кои-то веки выпадет счастье проехать краем моря! Полюбуйтесь ландшафтом. По степям еще покатаемся на обратном пути. А на небольшой скорости любая дорога безопасна.

Это он имел в виду водительскую неопытность Кошкиных. Надо сказать, уже совершенно зря. За два дня пути Сергей и Лена – они ни за что не хотели, чтобы их называли по отчеству, к тому же и выглядели они не намного взрослее своих дочек-близняшек, – совершенно уверенно стали вести свою желтую «девятку». Даже иногда вырывались вперед, обгоняя переднюю машину.

– Да, Лева... – вздыхала мама. – Устроил ты нам заключительный этап. Гонки на выживание получились. Хотя дорога красивая, что и говорить!

И она, уже привыкнув к крутым спускам и подъемам, к поворотам по самому краю пропасти, улыбалась, подставляя лицо непривычно мягкому и ласковому крымскому ветру, который врывался в окошко.

– Это еще так себе красота, – отмахивался папа. – Вот Коктебель вы сразу узнаете. Безо всяких указателей.

Неизвестно, что творилось в других машинах, но Филя и его родители от восторга потеряли дар речи, когда открылась взору коктебельская бухта. Конечно, произнести несколько слов каждый из них вполне мог – но как-то само не говорилось... В машине раздавались только звуки вроде «ух ты!», беспрерывные оханья и аханья да цоканье языком.

На самой высокой точке перед спуском в коктебельскую долину, на специальной площадке, Филин папа остановился, посигналив спутникам. Все тоже остановились и вышли из машин.

– Приехали! – сказал Лев Николаевич. – Так хочется, друзья, чтобы вы поздоровались с Коктебелем именно отсюда. Меня научили этому правилу лет, наверное, двадцать назад. Надо медленно обвести взглядом все видимое пространство и глубоко-глубоко вздохнуть. И тогда Коктебель примет вас. Вот, начинаем – видите, длинная узкая скала из песчаника уходит в море? Это Хамелеон, стерегущий бухту слева. Думаю, понятно, почему он так назван. По форме точь-в-точь хамелеон, а главное, так же меняет свой цвет в зависимости от времени суток. Но подробнее я вам о нем потом расскажу. Смотрим слева направо: море, конечно, потом курчавая гора Карадаг – потухший вулкан, правый стражник бухты, потом гора Святая, потом зубчатая скала Сюрю-Кая... Вот, пожалуй, основные названия. Для первой встречи. Подробности, как говорится, потом, при более близком знакомстве.

– Если бы ты даже не сказал, что надо вздохнуть, – воскликнула мама Филя, – я все равно бы вздохнула! И еще, и еще!

Лев Николаевич улыбнулся:

– Действительно, от вдоха при встрече с Коктебелем еще никто не удержался. Особенно на этом месте. Потому что начинается другой воздух, другая жизнь! Сказка!

И он распахнул руки, словно собираясь полететь над бухтой.

Честно говоря, Филя не очень понимал восторги взрослых. Получался парадокс: родители прыгали от радости, как дети, а их дети, наоборот, стояли спокойно и смотрели на эти проявления восторга, как строгие родители. Не хватало только, чтобы Филя прикрикнул что-нибудь вроде:

– Успокойтесь, шалунишки! Не свалитесь в пропасть от радости!

Филя, Даня и Аська с Аней переглянулись и вздохнули. Их взгляды словно говорили: «Беда с этими родителями. Ну, красиво. Ну, замечательно. Но не пора ли наконец окунуться в море?»

– А жить мы будем вон там, – показал Лев Николаевич. – Видите, левее самого поселка Коктебель, ближе к Хамелеону, раскинулся палаточный городок? Там мы поставим наши машины таким каре, как походный римский лагерь. Вместе с палатками получится свой маленький поселочек из трех машин, трех палаток и с внутренним двориком.

– Однако, надо поспешить, – сказал Иван Сергеевич. – Видите, машины проносятся мимо нас одна за другой. Без всякого приветствия Коктебелю. И, судя по номерам, все из дальних мест, и все спешат к палаточному городку. Наверное, там не так много места.

Ребята уже расселись по машинам. «Вперед!» – говорил их нетерпеливый вид.

Палатки ставить – довольно скучное занятие. Но если делать это не спеша, да к тому же время от времени нырять в море, которое плещется всего в сотне метров, то ребята согласны были заниматься этим хоть все лето. Да и родители не торопились. Главное – место найдено, занято, а теперь можно спокойненько его благоустроить.

– По-моему, ничего, – отплеываясь от воды, сказал Филя, когда они с Даней заплыли подальше и взглянули на палаточный городок.

– Людей многовато, – высказал свою оценку Даня. – А в остальном... Я думал, хуже будет. Вообще-то мне не верилось, что наши родители решатся на такую поездку. Дикий способ отдыха.

– Потому нас и называют дикарями! – хохотнул Филя. – И вообще, все здесь – дикари.

И он высунул из воды руку, чтобы обвести широким жестом весь берег, покрытый машинами и палатками.

– Тоже мне, дикари, – проворчал Даня. – Дикари не собираются, наверное, в такие большие стаи. Муравейник какой-то.

– Не расстраивайся, – успокоил его Филя. – Что же делать, если людей так много? Лето, море – все сюда едут. Но мы ведь на машинах. Надоест на этом месте – спокойненько переедем в другое. Папа говорил, вдоль побережья народу значительно меньше.

– Вот и ехали бы сразу туда, где народу меньше, – не успокаивался Даня.

– Поедем, поедем! – Филя взвешивал на руке маленькую медузку. – Просто мой папа очень любит Коктебель, еще со времен своей юности. Поживем здесь и поедем вдоль моря.

Такой же в точности разговор вели и взрослые. Данин папа, Иван Сергеевич, тоже был не очень доволен.

– Хоть я и привык к полевым археологическим условиям, но не думал, честно говоря, что таким образом пройдет мой отпуск, – ворчал он, распаковывая бесчисленные рюкзаки и коробки.

– Отлично пройдет наш отпуск! – весело восклицал Лев Николаевич, разжигая походный примус. – Вот сейчас кофейку сварим, искупаемся, посидим, посмотрим на самую красивую в мире гору... И никто из вас даже не пикнет ничего против Коктебеля!

– Против Коктебеля я как раз ничего не имею, – хмыкнул Иван Сергеевич. – Замечательное место. Но здесь же, я заметил по дороге, есть какие-то отели? Я не говорю, что надо жить в роскоши, но элементарные условия для отдыха... Если уж это называется отдыхом.

– Дорогой Иван Сергеевич! – Лев Николаевич замахал руками, чуть не выронив примус. – Был я в так называемых коктебельских отелях! Это пытка. В номере дикая жара, под балконом – вечная музыка. А наши дети? Думаете, они променяют свободную дикую жизнь на какой-нибудь затхлый отельчик? Сейчас они выйдут из моря, будут помогать нам устроиваться. Я думаю, полезное для них занятие. Где они еще научатся готовить, мыть посуду, убирать за собой? Вот, мама не даст соврать, наш Филипп не очень-то приучен к домашнему труду. Правда, Соня? – обратился он к жене.

Она улыбнулась:

– Лева, при чем здесь какой-то домашний труд? Глупости какие. Неужели мы приехали для того, чтобы учить детей готовить и мыть посуду? И вообще, все выглядит так, будто мы против такого отдыха, а ты один – за. Ничего подобного! Мы все этого хотели, к этому стремились, и вот – достигли. По-моему, все замечательно.

И с каким-то совсем детским визгом Филина мама разбежалась и бросилась в воду. Рядом вынырнула испуганная, как у тюлененка, мордочка Фили. Казалось, на ней было написано: «Ну ты, мам, даешь! Я тебя такой еще не видел!»

Иван Сергеевич рассмеялся:

– Вот и ответ на все мои ворчания! Сдаюсь, сдаюсь и ворчать больше не буду. Это я так, по-стариковски. Тем более, честно говоря, сам равнодушен ко всяким отелям – и роскошным, и обычным. Ничего не скажешь, есть своя прелесть в том, чтобы прямо из палатки нырнуть в море.

– Кстати, пора и нам окунуться, – заметил Лев Николаевич. – А то расплавимся. Бедные наши покупатели! Каково им сейчас на рынке?

Имелись в виду все Кошкины и Данина мама, Аня-большая. Они ушли за продуктами. Перед их уходом окончательно разобрались, кого как будут называть. Вслед за Кошкиными – Сергеем и Леной – запротестовали против отчеств и мамы Фили и Дани.

– А что, разве мы такие старенькие, что нас будут называть, как какие-нибудь музейные экспонаты? – замахала руками Филина мама. – Мне и так уже надоели остроты на тему наших с Левого имен. Ведь Лева у нас – Лев Николаевич, как Толстой. А я – Софья Андреевна, представьте себе! Конечно, все кличут нас Толстыми, а вовсе не Лопушковыми. А вообще-то я Соня.

И действительно, мама Фили выглядела чуть ли не девчонкой. Даже не поворачивался язык назвать ее Софьей Андреевной, как жену писателя Льва Николаевича Толстого.

– Лучше бы всем клички взять, – посоветовал Филия. – Проще было бы.

– А вот кличек не надо, – не согласилась мама. – А то меня точно обзовете Сонькой Золотой Ручкой. Была такая знаменитая авантюристка и мошенница. Остановимся на именах. Итак, детей я не переименовываю, а взрослые отныне – Сергей, Лена, Соня, Аня-большая, Лева и Ваня.

Лев Николаевич и Иван Сергеевич закашлялись.

– Как-то... – пробормотал Иван Сергеевич. – Не особенно приятно. Ваня... Какой же я Ваня?

Он произнес это настолько искренне и по-детски, что все рассмеялись.

– Ладно, – махнула рукой Соня. – Должны быть исключения из правил. Мы будем, как дети, а вы, раз не можете отказаться от своих профессорских привычек, останетесь взрослыми. Иван Сергеевич и Лев Николаевич – как Тургенев и Толстой.

– Что-то многовато у нас детишек оказалось, – заметил Иван Сергеевич. – Трудновато будет нам со Львом Николаевичем с вами управиться. Детский сад какой-то с двумя воспитателями.

И вот «воспитатели» уже начали волноваться. Двое их подопечных, Филя и Даня, плещутся спокойненько в море, да и Софья Андреевна, то есть Соня – вот она, не отплывает далеко от берега. А где же остальные? Неужели для того, чтобы дойти до рынка и купить необходимые продукты, надо столько времени? Уже несколько часов...

– Не могли же они заблудиться! – Лев Николаевич вскакивал и в который раз смотрел вдоль берега. – Здесь же все просто: на рынок – в одну сторону вдоль моря, обратно – в другую. С закрытыми глазами можно ходить. Поселочек маленький...

– Людей зато много, – вздохнул Даня.

Филя вдруг внимательно на него посмотрел.

– А ведь... – прошептал он. – Знаешь, что мне пришло в голову? Одна версия. Если они не возвращаются, значит, их что-то удерживает. Например, кто-то из них отстал, потерялся. Кто это может быть? Конечно же, Аська! А если она куда-то ушмыгнула, значит, не просто так. Это уж сто раз проверено. Кого-то увидела из старых знакомых. И решила проследить на всякий случай...

– Да какие же здесь могут быть старые знакомые? – отмахнулся Даня. – В этой толпе и не узнаешь никого.

– Вспомни, сколько за последний год нам пришлось распутать всяких дел, вспомни! – каким-то учительским тоном сказал Филя. Будто Даня об этом сам не знал! – И почему бы кому-нибудь из наших старых знакомых не оказаться в Коктебеле? Отдыхать на море все любят. Вспомни похитителя папируса, вспомни мошенника, который Дедом Морозом переодевался. Витю Огурцова, наконец, который древнюю статуэтку из египетской гробницы украл! Да всех и не перечислишь...

Но тут Филя понял, что напоминать Дане о приключениях прошедшего года как-то неудобно. Даня был таким же их участником, как и Филя. И конечно же, прекрасно помнил всех людей, с которыми пришлось иметь дело. И хороших, и плохих. Насчет хороших – любая встреча с такими людьми приятна. А вот плохие... «Спасибо» они при встрече не скажут, это точно. Потому что ребята им здорово насолили. А вдруг такой человек, увидев кого-нибудь из них, захочет отомстить?..

Филя с Даней, не сговариваясь, подпрыгнули в одну и ту же секунду.

– Вы куда? – удивился Лев Николаевич.

– Встречать, – ответил Филя. – Что без толку сидеть на месте?

До рынка они с Даней добежали в одну минуту. Это оказалось совсем недалеко, но бежать мешал народ, неторопливо плетущийся по дорожке.

– Вроде бы те же люди, – недоумевал Даня. – И совсем другие. В Москве спешат, ловко уворачиваются от столкновения друг с другом. А здесь... Как будто спят на ходу! С открытыми глазами.

– Это состояние называется «сон у моря», – засмеялся Филя. – Есть такая лечебная процедура в санаториях. Мне папа говорил, что на юге люди становятся совсем другими. Расслабляются, одним словом. Вон, смотри!

В узком проходе рынка столкнулись две толстые тетеньки – словно корабли в узком проливе. И уже несколько минут тетеньки молча ждали, кто из них уступит дорогу. Себя каждая из них не имела в виду, конечно. Самое странное было то, что тетеньки не ругались! Просто

молча ждали, обмахиваясь своими широкополыми шляпами. Уже и позади каждой слышались возмущенные крики – а они все стояли.

– Видишь, – сказал Филя, – в Москве они бы уже орали, как будто их скорпионы покусали. А здесь – ничего, мозги у них отключены из-за жары. На отдых настроились, знают, что нервничать нельзя.

– Может, и наши так где-нибудь стоят? – хмыкнул Даня. – Тоже не могут с кем-нибудь разойтись?

Но Филя покачал головой. Видно было, что шутить он совсем не расположен.

– Нет их здесь. Пять человек – заметная группа. Что же будем делать?

– Обратно пошли, – предложил Даня. – Они уже, наверное, в лагерь вернулись. Разминулись мы!

Обратно ребята добежали быстрее. Наверное, от волнения. Они думали об одном и том же. Неужели приключения начались сразу, с первого дня? Даже не с первого дня, а с первого часа? И Филя, и Даня были почему-то на сто процентов уверены, что это именно приключение. Если несколько человек, среди которых Аська, пошли на рынок маленького приморского поселка и пропали – значит, что-то случилось.

– Не надо было Аську отпускать, – вздохнул Даня. – Это как примета. Если Аська в первый день попадает в какую-нибудь историю – будет у нас и весь отдых веселеньким!

– Если честно, – загадочно улыбнулся Филя, – я совсем не против этого... Дань, давай издалека посмотрим на наш лагерь. Если они вернулись, будет видно. А если нет – продолжим поиски. Ведь как только мы покажемся на глаза нашим папам, вряд ли они отпустят нас.

На площадке перед тремя палатками нервно прохаживались Иван Сергеевич и Лев Николаевич. Больше в лагере никого не было.

– А где же твоя мама? – удивленно спросил Даня.

– Похоже, здесь все пропадают по очереди, – пробормотал Филя. – Хорошо еще папы пока на месте.

Глава III

Верхом на хамелеоне

Наверное, на всем коктейбельском побережье в эти минуты, когда и ходить из-за жары лень, – только два человека бегали, как ненормальные. Конечно, это были Филя с Даней. Пот струился по их лицам, и даже частые погружения в море не помогали. Окунутся ребята, а через минуту – опять жарко.

– Все, хватит, – наконец махнул рукой Даня. – По-моему, это глупо. Разыскивать пятерых человек... Даже шестерых. Что они, все вместе под землю провалились? Давай вернемся в лагерь и будем ждать их там.

– Выслушивать там всякие запреты? – хмыкнул Филя. – Представь, что будут говорить сейчас наши папы. Вот видите, скажут, нельзя уходить, скажут. Нельзя без спросу, нельзя далеко. Короче, сплошное «нельзя». И это в первый день! По Аськиной милости с самого начала установят для всех жесткие правила. Как в тюрьме.

– Да почему по Аськиной? – пожал плечами Даня. – Может, она ни в чем не виновата.

– Посмотришь, – уверенно сказал Филя. – Исчезновение – любимое Аськино приключение. У нее просто нет такого чувства, что ее кто-то может искать, ждать. Сколько раз это уж проверено! Увлекается и исчезает. А все остальные, наверное, разыскивают ее.

– Тогда почему же мы никого не встретили? – спросил Даня. – Вот же она, набережная. Узкая полоска. Справа море, слева холмы начинаются. А дальше вообще чуть ли не горы. Кто в жару туда полезет? Значит, мы должны были кого-нибудь встретить на набережной? Должны. А раз не встретили, то нечего больше и бегать. Может, они в каком-нибудь кафе сидят и мороженым наслаждаются.

– Три часа? – вздохнул Филя. – Хотел бы я посмотреть на ту гору мороженого, которую Аська может растянуть на три часа.

И вдруг он внимательно посмотрел на Даню, словно припоминая что-то.

– Что-то часто мы употребляем слово «горы», – пробормотал Филя. – Не кажется тебе?

– Ты что имеешь в виду? – не понял Даня.

– То и имею, – усмехнулся Филя. – Как раз в горы и надо идти! И как мне это раньше в голову не пришло? Аська у меня несколько раз спрашивала перед тем, как они на рынок пошли, можно ли здесь по горам лазать.

– Да нет, Филь, – отмахнулся Даня. – Это уже какая-то ерунда получается. Что она, совсем ничего не соображает? Захотела на гору забраться – и сразу полезла? Она же знает, что они пошли на рынок, что они вместе...

– Аська всегда все знает и делает всегда по-своему! – Филя засмеялся, вглядываясь вдаль и натянув козырек кепки на самые глаза. – Ну-ка, посмотри. Сколько фигурок на Хамелеоне?

– Одна, две, три... – Даня начал считать маленькие черточки на самом краю скалы, тянувшейся далеко в море. – Четыре, пять... Ну и что? Так же можно и в противоположную сторону посмотреть и насчитать вдалеке ровно столько людей. И решить: а вот и они!

Но Филя словно не слышал рассуждений Дани.

– Шесть. Шесть фигурок, – сказал он. – Видишь, шестая совсем на краю. Но не стоит, а сидит. Интересно, почему? – И тут он воскликнул: – Мне ведь папа рассказывал, как он на Хамелеон этот лазал! И чуть не свалился! Потому что там только тоненькая тропинка по самой верхней кромке идет. И справа пропасть, и слева... Голова мгновенно может закружиться. Бежим!

Тропинка, по которой им предстояло пробежать, была видна вся, и от этого казалась не такой уж и длинной. Она вилась вверх по холму и сворачивала к Хамелеону. Ни одного человека ребята на ней не встретили.

– Ну, поверил, что это они? – тяжело дыша, спрашивал на бегу Филя. – Видишь, больше дураков нет по жаре здесь ползать.

– А ры-рынок? – не понимал Даня. – Ладно Аська. Но там же ее родители, моя мама. Они что, тоже не соображают?

– Ра-ра-ра... – вскрикивал под каждый шаг Филя. – Разберемся!

Откуда же взялся на тропинке перед ними человек? Словно из-под земли вырос.

Филя с Даней остановились как вкопанные. Потому что... Метрах в пяти перед ними стоял и ухмылялся водитель «Мерседеса», тот самый здоровяк!

– Вот так встреча, – спокойно сказал он те самые слова, которые готовы были сорваться с языка и у Филя, и у Дани. – Вот так встреча. Случайно это или нет? А, ребятки?

И, не дожидаясь ответа, здоровяк прошел мимо, мурлыкая какую-то незнакомую мелодию.

Открыв рты от изумления, ребята смотрели ему вслед.

– Он что, умеет быть невидимым? – прошептал Филя. – Ведь впереди никого не было. Я только на секунду отвернулся от тропинки... Смотрю – а он уже передо мной!

– Да... В общем-то, не это самое странное, – пробормотал Даня. – Может, он лежал, сидел. Да мало ли что? Не в этом дело. Вопрос его в самую точку! Случайна наша встреча или нет? Действительно, какие-то невероятные совпадения.

Филя отмахнулся и ринулся дальше.

– Да подожди ты! – взмолился Даня. – Дышать нечем. Ты так бежишь, будто спешишь на помощь утопающему или висящему над пропастью!

Не произнес бы Даня этих слов, если бы знал, как недалеки они от истины...

Тропинка становилась все более узкой. Если смотреть прямо под ноги, то все было нормально – бежишь себе по дорожке. Какая разница, что высоко? Но вот стоило посмотреть по сторонам, а точнее, вниз – и налево, и направо... Сразу же хотелось остановиться и присесть, схватиться руками за землю. И ползти, ползти на четвереньках, чтобы быть ближе к тропинке, не видеть этих провалов пропасти...

– Стой! – выкрикнул Даня. – Голова уже кружится.

Филя остановился.

– Ты дальше не иди, хорошо? – каким-то уговаривающим тоном сказал он Дане. – Пожалуйста, не иди. Ты хуже меня высоту переносишь. Достаточно и того, что случилось. Ловушка и так полнехонька! Ты здесь их будешь принимать. Видишь, вон они стоят.

Кого принимать и какая ловушка, Даня не понимал. Он сидел на тропинке, упираясь в нее руками, и боялся поднять глаза, посмотреть по сторонам. Нет уж, лучше смотреть или на свои руки и ноги, или прямо на дорожку. Вон по ней ползет муха. Что она делает на такой высоте? Не боится? Не кружится у нее голова? Даня специально чуть ли не проговаривал вслух эти глупые вопросы, чтобы отвлечься от своего страха. Но какое-то предательски вредное желание так и тянуло посмотреть вниз...

Он услышал, как Филя громко крикнул:

– Только не толкайтесь! По одному медленно поворачивайтесь и идите ко мне! Можно на четвереньках!

На самом окончании мыса, над обрывом, стояли цепочкой Соня, Аня-большая, Сергей, Лена, Аська... И точно так, как Даня, вцепившись руками в землю, сидела Аня-маленькая. Тропинка была настолько узкая, что разминуться на ней два человека не могли. А, наверное, все хотели помочь Ане. Они кричали, перебивая друг друга, и не сразу слышали Филю. Потом наконец оглянулись и поняли, что надо делать так, как сказал он.

По очереди, медленно-медленно переступая ногами, почти не отрывая их от земли, первой приблизилась к Филе мама. Филя остановился в том месте, где тропинка все-таки расширялась, образуя что-то вроде кармана.

– Тихо, тихо, – прошептал он. – Вот туда, мам, там Даня вас всех ждет.

Он даже не понимал, что бормочет абсолютную глупость. Какую помощь может оказать Даня, если сам не в силах взгляд оторвать от тропинки?

– А... ты? – тоже шепотом спросила мама.

– А я уже привык к высоте! – воскликнул Филя. – И спокойненько помогу Ане. Она будет ползти, а я ее за руку держать. Пока до широкого места не доберемся.

– Будь осторожен, будь осторожен, – повторяла и повторяла мама.

Она дошла до Дани, и уже вместе они отошли еще дальше – туда, где тропинка расширялась и превращалась в нормальную широкую дорожку.

– Как вы здесь оказались? – спросил Даня.

– Ужас какой-то! – вздохнула Соня. – Сама не пойму. Все так быстро получилось. Увидела твою маму, которая куда-то спешила, еле догнала ее... Она сказала, что все побежали на Хамелеон. Ну, и мы, конечно, сюда!

– Кто же первый сюда забрался?

Этот вопрос Даня задал машинально. Можно было и не спрашивать. Прав Филя: только Аська могла устроить такую головокружительную экскурсию. Но как она умудрилась затащить сюда всех остальных? Почему родители понеслись сломя голову на этот высоченный и узенький Хамелеон вместо того, чтобы изучать цены на овощи и фрукты?! Ведь всем известно, что мамы – большие любительницы шляться по всяким магазинчикам и рынкам. А по горам лазать... Что-то не высказывали они такого желания.

– Как я выяснила, – сказала Соня, – сначала исчезла Ася. Потом Аня. Потом, конечно, Лена с Сергеем. Потом твоя мама. Ну, и я...

Если бы Даня слушал сейчас не взрослого человека, он, конечно, в качестве комментария покрутил бы у виска пальцем. С ума они все сошли, что ли? Может, подействовала непривычная жара? Так сказать, акклиматизация?

– А почему... – Даня поперхнулся, потому что чуть не ляпнул не очень приличные слова про сумасшествие. – Почему вы устроили эти догонялки?

– Здравствуйте! – укоризненно посмотрела на Даню Соня. – Это мы устроили? Девчонки побежали друг за другом, ничего не сказав! Конечно, взрослые пошли за ними. Я, например, увидела твою маму. Думаю: куда это она? Сейчас догоню и спрошу. Мы с ней решили: что-то случилось. И оказались правы. Стояли здесь – от страха не могли пошевелиться! Я даже слова не могла произнести – подсказать Ане, как выбраться обратно. Еще немного – и она могла бы сорваться...

Все равно Даня ничего не понимал. Он просто махнул рукой, наблюдая, как по тропинке по одному выбирают из заточения его спутники. Действительно, странное место! Вокруг простор, никаких дверей и засовов – а сдвинуться с места почти невозможно. Потому что сложнее всего на такой узенькой тропинке, которая по обе стороны обрывается вниз отвесным склоном, – развернуться. Когда человек идет вперед – вроде бы ничего страшного, идет себе и идет. А вот оглянется – и страх пробирает до костей. Даня испытал это на себе, что и говорить. Даже необязательно было до самого конца тропинки добираться... Можно себе представить, что почувствовала Аня, которая оказалась на самом носу этого Хамелеона!

Вот наконец и она выбралась на дорожку пошире, пройдя мимо Фили. За руку Аню держал ее папа. Сергей так вцепился в руку, что Аня сморщилась:

– Папа, ты чуть руку мне не оторвал!..

– Уши вам надо оторвать, а не руки! – прикрикнул на нее Сергей.

Но видно было, что он не умеет долго злиться. Как только опасность миновала, Сергей сразу же успокоился. Он только оглядывался на верхнюю кромку Хамелеона, поводил от удивления головой и восклицал:

– Надо же! Никогда не думал...

– Что не думал? – спросила его жена Лена и вздохнула. – Что твоих дочек придется с горы стаскивать? Этого можно было ожидать, уверяю тебя! И ведь я даже знаю, кто виноват во всем...

И Лена строго посмотрела на Аську. Но Аська была увлечена разглядыванием тропинки, которая начиналась у ее ног и была видна далеко-далеко, до самого палаточного городка. Кого она там старалась рассмотреть?

Филя повторил ее взгляд и понял: а ведь из-за страха они совсем забыли про здоровяка. И быстро же он спустился вниз! Вон, подкатывается колобок к началу набережной.

Филя незаметно дернул Аську за руку и шепотом спросил:

– Ты Соловья-разбойника выслеживала, что ли?

Аська кивнула. Родители стали шумно обсуждать невероятное происшествие, и Филя с Даней воспользовались этим, чтобы допросить девчонок. Филя, конечно, не удержался от того, чтобы покрутить у виска пальцем:

– Ты что, ненормальная? Зачем его выслеживать?

– На всякий случай, – ответила Аська. – А вдруг он что-нибудь затевает? И сейчас надо за ним бежать – пока он еще виден.

Аська прищурилась, выискивая у начала набережной едва заметную фигурку.

– Хватит уже, набегалась! – буркнул Филя.

– Ну почему ты ее не остановила? – удивленно спросил Аню Даня. – Это же глупо: следить за человеком на абсолютно открытой местности, где и спрятаться-то негде! Не говоря уже о том, что человек этот ничем не вызвал подозрения.

Аня вздохнула. Что, мол, поделаешь с моей сестричкой, которой везде хочется искать приключения?

– Такой глупости мы еще никогда не совершали, – сказала она. – Ася, наверное, перегрелась за дорогу. Когда мы уже были наверху, он спокойно прошел мимо нас обратно. Конечно, он узнал нас, но не подал виду, только усмехнулся. Я смотрю – а сзади папа с мамами... Ну, мы и сделали вид, что просто забрались посмотреть сверху на Коктебель.

– «Просто забрались»! – передразнил Филя. – Даже у нас с Даней еле сил хватило, чтобы сюда забраться! Представляю, как взрослые устали и испугались.

Краем уха он слушал разговор родителей. Надо же знать, какие меры они собираются предпринять, чтобы подобные приключения не повторялись! Но похоже, еще никто толком не пришел в себя. Всех даже охватило какое-то странное веселье. Наверное, вид, который открывался с высоты Хамелеона, просто не мог его не вызвать.

– Потрясающе, просто потрясающе! – все повторяла и повторяла Лена.

И Сергей продолжать бормотать:

– Да... Никогда бы не подумал, что придется сидеть верхом на таком огромном Хамелеоне! Как на гигантском динозавре.

Филя с удивлением смотрел на взрослых. Казалось, о своих детях они уже забыли.

«Странное место этот Хамелеон, – подумал Филя. – Лучше уж любоваться им издали, чем кататься на нем верхом».

Глава IV

Маскировщики

Страх всегда приходит с некоторым опозданием.

Когда все спустились в лагерь и рассказали Льву Николаевичу и Ивану Сергеевичу о своем «восхождении» на гору, почему-то наступила долгая-долгая пауза. Тогда всем и стало наконец страшно. Каждый испугался того, что могло бы произойти, если бы у кого-нибудь на высоте закружилась голова...

Филя покосился на папу. Тот заметил его взгляд.

– Я знаю, – сказал Лев Николаевич, – ребята ждут проработки. Конечно, очень трудно удержаться, чтобы не накричать на вас. Но это было бы слишком просто. Вы умные и хорошие, поэтому давайте договоримся: еще один подобный случай – и мы все вместе возвращаемся в Москву. Хорошо?

Все вздохнули. Кому хочется возвращаться в Москву из Крыма, даже не накупавшись как следует? Но все-таки было приятно, что никаких криков и упреков не прозвучало. Все обошлось тихо и спокойно. Как и должно быть в культурном обществе.

Филя все-таки подумал о некоторой несправедливости. Ведь, если разобраться, они с Даней в этой истории выступали совсем в другой роли, чем девчонки. В роли спасателей, можно сказать. Но выгораживать себя Филя даже не пытался. Раз уж у них такая дружная компания, то и ответ надо держать всем вместе. Что разбираться сейчас – кто виноват, а кто нет?

Тем более что Аська выглядела так, будто для нее вообще радостная жизнь закончилась навсегда. Наверное, из-за такого ее вида ни у кого из взрослых и не поднялась рука – точнее, язык – ругать ее.

– Наверное, я круглая дурочка, – грустным-грустным голосом сказала Аська, когда вечером ребята вчетвером сидели у моря и бросали в воду маленькие камешки. – Бывают такие дурочки. Их сколько ни учи в школе, а они глупыми остаются. Ни книжки им не помогут, ни всякие науки.

– С чего ты взяла? И чего так расстроилась? – Филя постарался, чтобы в его словах звучало искреннее удивление. – Ну, конечно, ты иногда делаешь глупости... Но из-за этого считать себя дурочкой? Просто надо ошибок избегать. А для этого надо чаще советоваться с друзьями! И все будет в порядке.

– Как будто я друзей в кармане ношу, – вздохнула Аська. – Это же не орешки. Вас рядом не было. Аня отстала... А мне хотелось, когда вернусь, вам что-нибудь новенькое и интересное сообщить! Тем более этот бандит так мне не понравился, что я просто не могла не следить за ним. Думала, как в пословице: на ловца и зверь бежит.

– А почему ты решила, что этот человек – бандит? – удивилась Аня.

– Не то чтобы решила... Подозрительный он просто. И такое совпадение: в дороге нам встретился, теперь здесь разгуливает...

Аня засмеялась:

– Да мы просто заболели какой-то особой болезнью! Все время хотим приключений. Есть же такая болезнь, которая называется мания преследования. Это когда человеку кажется, что его постоянно кто-то преследует. А нам кажется наоборот. Что мы должны за кем-то следить. Но ведь в жизни совсем мало интересных ситуаций.

– Не так уж и мало, – не согласился Филя. – Вспомни, сколько за последнее время нам пришлось пережить приключений!

– Вот я об этом и говорю, – кивнула Аня. – Мы привыкли к приключениям. А жизнь не всегда такая интересная. Бывают в ней и затишья.

– Как старушка рассуждаешь, – хмыкнул Филя.

– И ничего не старушка! – обиделась Аня. – А просто... нормально рассуждаю. Все в жизни изменяется. И не обязательно все время должно быть интересно. Жизнь тоже должна... отдыхать.

– Вот, оказывается, для чего мы приехали сюда! – уже во весь голос засмеялся Филя. – Чтобы наша жизнь отдохнула! А я думал, купаться и загорать.

– Да ладно тебе, – почему-то не поддержал его Даня. – Аня, в общем-то, права. Я тоже подумал, что мы чересчур усердствуем.

– Не понял я тебя, – удивился Филя. – Что значит – чересчур ур... усердствуем?

– Не обязательно в каждом грубияне подозревать бандита, – объяснил Даня. – Часто встречаются просто невоспитанные люди.

– И эти, как ты говоришь, невоспитанные люди, – еще более язвительно хмыкнул Филя, – воруют старинные папирусы, коллекции миниатюрных картин, древние статуэтки... Что-то частенько нам встречались невоспитанные люди, не правда ли?

– Я не понимаю! – Рассердившись, Даня бросил в воду такой большой камень, что брызги от него долетели до ребят. – Что ты предлагаешь? Устраивать слежку за этим человеком? С какой стати?

– Во-первых, я ничего не предлагаю, – ответил Филя. – А во-вторых, раз уж ты спрашиваешь, с какой стати, я отвечу. Этот человек чуть не стал виновником несчастья. Он специально завел целую группу людей на такую тропинку, откуда они сами не могли выбраться, и спокойно смылся. Если он способен на такой гнусный поступок, то может натворить немало бед. Вот что я тебе скажу.

И Филя бросил в воду камень ничуть не меньше. Наверное, даже раза в два больше Даниного. И поэтому его слова странным образом показались более убедительными.

– Ты думаешь, – прошептала Аня, – он сделал это специально? Но откуда же он знал, что мы все последуем за ним на эту гору?

– Ну, во-первых, на Аську достаточно один раз глянуть, чтобы понять, что она любопытная. – Филя усмехнулся, даже не посмотрев на Аську. Словно демонстрируя этим, что ему не надо смотреть на Аську вообще. Он и без этого знает, насколько она любопытна. – А во-вторых, – продолжил он, – для таких гнусных вещей ведь не нужны особенные мозги. Ничего заранее планировать не надо. Увидел этот тип Аську, вспомнил, как она его обозвала разбойником, а еще заметил, как она за ним рванула, вот и решил: ах, ты следить за мной вздумала? Ну так получай! Он даже и не знал, что, как в сказке про репку, целая связка народу получится. Все друг за дружкой на эту тропинку полезли. Смешно! Хоть и не очень... – Филя раздосадованно махнул рукой. – А вы рассуждаете. Воспитанный-невоспитанный, грубый-негрубый... Опасный он человек, вот и все. Еще раз Аську встретит где-нибудь, вообще по лбу треснет каким-нибудь арбузом!

– Почему арбузом? – не поняла Аська.

– А чем будет, тем и треснет, – объяснил Филя. – С рынка он будет нести огромный арбуз, понятно? И сравнит его крепость с твоей коробочкой.

И Филя, конечно же, прикоснулся костяшкой пальца к Аськиной голове. Постучал. Но Аська не отшатнулась, а даже улыбнулась:

– У меня крепче! Я сто раз падала, разбивалась, стучалась и ударялась! И хоть бы что. Мама говорит, что наша квартира в моем детстве напоминала испытательный полигон.

– Наверное, поэтому вас и поселили на первом этаже, – заметил Филя. – Чтобы ты не пробила своей головой все этажи насквозь.

– Вообще-то, – задумчиво проговорил Даня, – в твоих рассуждениях очень много точных наблюдений и мыслей.

– Спасибо, – хмыкнул Филя. – Про этажи, что ли?

– Нет, я про то, что ты раньше говорил. Почти со всем можно согласиться. Скажи, – обратился Даня к Аське, – а ты не помнишь, заметил он твою слежку или нет?

– Мы с ним столкнулись нос к носу! – Аська шмыгнула этим самым носом. – А потом я пристроилась за туристами. Они куда-то в горы шли. Потом, правда, свернули на другую тропинку.

– Туристка! – вздохнул Филя. – Теперь все окончательно ясно. Отомстил Аське этот тип. Надо быть с ним поосторожней.

– Об этом наши родители позаботятся, – сказал Даня. – Вряд ли они теперь нас одних куда-то отпустят. Вот, уже и сейчас зовут. Пойдемте.

Хоть ребята и искупались, и посидели с родителями перед палатками под звездным небом, настроения это не прибавило. Ясно было, что жизнь в Коктебеле началась у них не лучшим образом.

Филя проснулся рано. Он лежал в палатке, слушал, как мамы готовят завтрак, и думал о том, что отдых, в сущности, скучное занятие. Родители будут следить за каждым шагом, и будет все по расписанию. Еда, купание, опять еда. И «отдохнут» они по полной программе, без всяких приключений.

Каково же было Филино удивление, когда мама встретила его словами:

– Доброе утро. До завтрака можете искупаться и прогуляться по набережной. Мы же вчера договорились, что вы будете вести себя осмотрительно? У вас полчаса.

«Ничего себе! – подумал Филя. – Проверку нам, что ли, устраивают?»

Море показалось холодным, а вот набережная уже с утра была раскалена. Дорожка, которая вывела ребят из палаточного городка, манила подальше, в тень деревьев, росших вдоль набережной. Конечно, Аська уже выискивала глазами киоски с мороженым, несмотря на мамин запрет есть сладости до завтрака.

– Вообще-то заблудиться здесь невозможно, – сказал Филя. – Одна узенькая набережная. Не очень рисковали наши предки, подарив нам мнимую свободу. Хотя, честно говоря, я даже этого от них не ожидал после вчерашнего.

Они дошли до небольшого пирса. У причала стояли две яхты и маленький рыболовный катер, с которого продавали соленую кильку. По пирсу прогуливались отдыхающие, любясь утренним морем.

Вдруг Аська встрепенулась и дернула Филю за руку.

– Ты чего? – не понял он. – Обратная пора?

Она шепнула:

– Надо за киоски шмыгнуть. Там людей больше.

Филя быстро огляделся.

– Кого ты испугалась? Что-то не вижу нашего знакомого, – пробормотал он. – Обычные отдыхающие вокруг.

Но Аська уже силой тащила его с пирса. Ничего не понимая, и Даня с Аней поспешили за ними.

На аллее за киосками, где было многолюдно, Аська отдышалась:

– Фу-у! Пронесло.

– Прикалываешься, что ли? – хмыкнул Филя. – Чтоб жизнь скучной не казалась? Что-то не очень убедительно у тебя получается.

– Вот и не умеешь ты, Филя, следить! Ничего вокруг себя не замечаешь! – набросилась на него Аська. – А меня всегда ругаешь! Опять я с ним чуть не столкнулась. Переоделся, не узнать. Хитренький. А сам следит за одним человеком... Вот они!

Ребята юркнули за тетеньку, которая продавала пляжные принадлежности. За яркими надувными матрасами, мячами и кругами спрятаться было нетрудно.

С пирса вышла на набережную странная троица. Впереди, надвинув широкополую шляпу на лицо, которое и без того почти полностью закрывали темные очки, шагал высокий человек. Оставшаяся незакрытой часть его лица обросла черной щетиной. И, словно стараясь совсем закрыть этого человека от окружающего мира, сзади из-под шляпы спадала на его плечи тонкая длинная косынка. Она укутывала его фигуру, как свадебная фата. Человек был огромен, а его одежда – легкая рубашка и шорты – вообще казались одолженными у какого-нибудь великана.

Позади него в небольшом отдалении двигались два ходячих шкафа – если только у шкафов есть необходимость двигаться. У этих такая необходимость была. Потому что ясно было: они следуют за человеком в широкополой шляпе. Хотя изо всех сил стараются показать, что гуляют сами по себе.

Филе было достаточно одного пристального взгляда, чтобы сказать:

– Телохранители вывели боссика на прогулку. Ну, и что в них такого страшного?

Пришла очередь Аськи посмотреть на Филю с удивлением.

– Ты что, Филъ? – скорчила она удивленную гримасу. – Притворяешься? Разве вон тот, второй, тебе никого не напоминает? Водителя «Мерседеса», например? За кем я вчера следила, забыл? И посмотри, как он сегодня выглядит! Как ты думаешь, зачем ему менять свою внешность до неузнаваемости? И это тебе не кажется странным?

Но вместо Фили воскликнула Аня, сразу же захлопнув себе ладошкой рот:

– Ой! Я узнала его! Это же... Филипп Приколов! Вон тот, первый, который в шляпе и очках!

– А кто он такой? Откуда ты его знаешь? – спросил Даня.

Видно было, что Аня растерялась. Она не знала, чему больше удивляться: тому, что увидела прямо перед собой знаменитого человека, или тому, что этого человека совсем не знает Даня. Наверное, от растерянности она принялась объяснять подробно, будто отвечая в школе:

– Это такой певец – Филипп Киркоров. А совсем недавно появился его двойник – Филипп Приколов. Он и песни Киркорова исполняет, только в другой манере. И тоже очень быстро стал знаменитым. Его у нас в классе все девчонки любят.

Филя в притворном ужасе закатил глаза:

– Ну почему девчонки всегда любят такое, от чего у нормального человека мороз по коже? Вроде Прикола этого... – И он кивнул в сторону «шляпы». – А вообще, – продолжал Филя, – раз уж так много Филиппов развелось, то меня зовите для разнообразия Простофилей! Хоть чем-то надо же от них отличаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.